

Шишков против Болгарии
[Shishkov – Bulgaria] (№ 38822/97)

Постановление от 9.1. 2003 г. [вынесено I Секцией]

Факты

Заявитель был арестован 22 августа 1997 года по подозрению в совершении кражи и предстал перед помощником следователя, который с санкции прокурора назначил меру пресечения в виде заключения под стражу до суда. 3 сентября адвокат заявителя обжаловал через районную прокуратуру постановление об избрании данной меры пресечения. Поскольку эта жалоба адвоката, по всей видимости, не дошла до районного суда, 15 сентября адвокат направил ее копию непосредственно в суд. Он также обжаловал проволочки в производстве по делу и отказ в ознакомлении с материалами дела. 19 сентября, после слушания, на котором жалоба была рассмотрена, суд отклонил ее на том основании, что она была подана после истечения установленного семидневного срока. Дополнительная жалоба по вопросу об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей была отклонена в феврале 1998 года. После рассмотрения третьей жалобы в апреле 1998 года суд принял постановление об освобождении заявителя из-под стражи под залог.

Вопросы права

По поводу положений пункта 3 Статьи 5 Конвенции (незамедлительная доставка заключенного к судье). Шишков предстал перед помощником следователя, который не имел полномочий для принятия решений, обязательных к исполнению. Также, в любом случае, ни следователь, ни прокурор, выдавший санкцию на заключение под стражу, не были в достаточной мере независимы и беспристрастны с точки зрения той роли, которую они играли в данном расследовании (сравните с Постановлением Европейского Суда по делу «Николова против Болгарии»¹ (ECHR 1999-II).

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о наличии нарушения пункта 3 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу положений пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Вопрос о наличии разумных оснований подозревать заявителя не ставился под сомнение в данном деле, а его арест был произведен в соответствии с законами государства. Кроме того, не было заявлений о неправомерности действий властей. Таким образом, избрание меры пресечения в виде содержания под стражей соответствует требованиям подпункта «с» пункта 1 Статьи 5 Конвенции.

Постановление

¹ Вынесено 25 марта 1999 г. (прим. перев.).

Европейский Суд пришел к выводу, что требования пункта 1 Статьи 5 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу положений пункта 3 Статьи 5 Конвенции (продолжительность содержания под стражей до суда). По делу имелись факторы, которые имели прямое отношение к оценке опасности того, что подсудимый может скрыться от следствия и суда, совершить новые преступления или вступить в преступный сговор. Таковые факторы были очевидными и убедительными основаниями для того, чтобы власти рассмотрели бы вопрос об освобождении заявителя из-под стражи до суда задолго до апреля 1998 года. Между тем, ни следователь, ни прокурор, равно как и районный суд не приняли в расчет эти факторы. Власти руководствовались исключительно установленной законом презумпцией, основанной на тяжести самих обвинений, которая возлагала на обвиняемого бремя доказывания отсутствия даже предполагаемой опасности с его стороны (сравните с Постановлением Европейского Суда по делу «Илийков против Болгарии», принятым 26 июля 2001 г.).

Таким образом, содержание заявителя под стражей было продлено на основаниях, которые нельзя было считать достаточными. Хотя по большинству дел, касающихся вопроса о продолжительности содержания под стражей до суда, этот период был более продолжительным, чем в данном деле (где он составил восемь месяцев), положения пункта 3 Статьи 5 Конвенции нельзя расценивать как санкционирующие безусловное содержание под стражей до суда, срок которого не должен превышать определенный минимальный период. Назначение любого срока содержания под стражей должно быть убедительно обосновано.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о наличии нарушения пункта 3 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу положений пункта 4 Статьи 5 Конвенции.

(a) Возможность защиты ознакомиться с материалами дела.

Было установлено, что адвокату Шишкова было отказано в возможности ознакомиться с материалами дела, по крайней мере, до 19 сентября 1997 года. Таким образом, он не мог изучить какие-либо документы, имеющих существенное значение для оценки законности содержания заявителя под стражей, в то время, как прокурор имел преимущество – он располагал полной информацией о содержании материалов дела. Такое неравенство процессуальных возможностей сторон по делу противоречило положениям пункта 4 Статьи 5 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о наличии нарушении пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

(b) Подача первой жалобы.

Не было необходимости изыскивать точную интерпретацию правила о подаче жалобы в семидневный срок или устанавливать, когда именно эта жалоба была заявлена.

Основополагающая цель, которую преследует Статья 5 Конвенции, подразумевает, что любые процессуальные ограничения права на обжалование в суд законности содержания под стражей подлежат особенно тщательной проверке. Хотя Шишков имел юридического представителя и в любом случае мог своевременно

подать жалобу без какой-либо помощи юридического представителя, тем не менее, адвокату Шишкова было отказано в ознакомлении с материалами дела, что, несомненно, препятствовало своевременному оформлению жалобы.

Кроме того, когда жалоба поступила на рассмотрение, то вопрос о законности содержания заявителя под стражей не был рассмотрен независимым должностным лицом судебной власти и, таким образом, отклонение жалобы усугубило длящееся нарушение положений пункта 3 Статьи 5 Конвенции.

Что же касается вопроса о соблюдении положений пункта 4 Статьи 5 Конвенции, то соответствующие нормы закона и практика оставили неясными юридические последствия подобного отклонения жалобы, когда заявитель не имел возможности узнать, когда он может рассчитывать на судебную проверку законности содержания его под стражей. Фактически, такая проверка была произведена лишь пять месяцев спустя после подачи жалобы, и это обстоятельство не позволяло строить догадки по поводу того, что и повторная жалоба – будь она подана раньше – была бы рассмотрена. С учетом всех существенных обстоятельств данного дела и недостаточной ясности в национальном законодательстве и практике по данному вопросу Европейский Суд сделал вывод о том, что реализация заявителем своего права была ненадлежаще ограничена.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о наличии нарушения пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

(с) Остальные пункты жалобы заявителя.

Остальные пункты жалобы Европейский Суд счел необоснованными.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Конвенции не нарушены (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 1500 евро в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.